

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 47
(2570)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Савицкой Н. «В России взят курс на сокращение платного высшего образования», опубликованная на сайте «Независимой газеты» 20.03.2025 г.

https://www.ng.ru/education/2025-03-19/8_9216_russia.html

Вологда
март 2025

В России взят курс на сокращение платного высшего образования

Наиболее кардинальные изменения могут коснуться гуманитарных специальностей вузов

Глава Министерства науки и высшего образования Валерий Фальков заявил о необходимости сокращения в России некачественного сектора платного высшего образования. Он отметил, что это осуществимо при сохранении доступности образования в вузах и достаточного количества бюджетных мест для абитуриентов.

Ощущение дежавю. Почти 20 лет назад Министерство образования и науки РФ, тогда с Андреем Фурсенко во главе, взялось за сокращение филиалов высших учебных заведений, дающих некачественное образование. В 2008 году министр Андрей Фурсенко на форуме «Университеты на пути к новому качеству образования», прошедшем 10 июня в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, комментировал это решение: «Мы сейчас начали последовательную работу по сокращению количества филиалов. Я думаю, что это первые шаги, которые должны быть сделаны, потому что если вузов сегодня чуть больше тысячи, то филиалов – более двух тысяч. И абсолютно ясно, что существенно менее половины из них дают нормальное образование».

Помогла тогда демография. Благодаря демографической яме количество абитуриентов уменьшилось. И эта ситуация позволила министерству лавировать. «Если мы выставим четкие критерии, что такое хорошо и что такое плохо, то вузы, в которые студенты не пойдут, волею неволей прекратят существование и вынуждены будут реорганизовываться», – отмечал тогда министр Фурсенко.

При следующем министре борьба против «контор по продаже дипломов» продолжилась с новой силой. Более того, министерство практически добилось рекорда в области ликвидации некачественных вузов. К началу работы министра Дмитрия Ливанова в России насчитывалось 593 государственных и 486 негосударственных высших учебных заведений, которые имели соответственно 1376 и 682 филиала. Всего в них учились 7 млн человек, 2 млн из которых – за бюджетный счет (для сравнения: в СССР вузов было в пять раз меньше). А Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, принятая при Ливанове, предусматривала сокращение количества вузов на 40%, а их филиалов – на 80%. «У нас есть примерно 100–150 хороших негосударственных вузов. Им ничего не грозит, наоборот, мы будем им помогать, давая в том числе и доступ к государственным бюджетным местам», – успокаивал Дмитрий Ливанов. Собственно, все так и было: частные вузы уходили, негосударственным бюджетным усиливали финансовую поддержку.

Нынешний глава Министерства науки и высшего образования России Валерий Фальков заявляет, что в стране будут предприняты «решительные меры по сокращению числа некачественных частных вузов, ориентированных исключительно на получение прибыли». Сейчас, по его словам, «некоторые учебные заведения злоупотребляют своей коммерческой деятельностью, что негативно сказывается на качестве образования». Кроме того, зачастую «стремление к получению дохода ставится выше, чем понимание образования как общественного блага».

И опять в России сложилась благоприятная ситуация для сокращения: финансовая составляющая позволяет планировать достаточное количество бюджетных мест. Всем хватит места на тех специальностях тех вузов, которые государство видит в приоритете. Причем, напомним, на этот раз направляется значительное число ресурсов именно в университеты регионов.

Вдобавок недавно глава Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко высказалась о необходимости сокращения числа платных мест в крупных университетах, расположенных в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург и Казань. Цель этой меры, по мнению Валентины Ивановны, обеспечить студентов из регионов возможностью учебы на местах их пребывания.

И это, как свидетельствуют некоторые эксперты, говорит о комплексном подходе к реформированию образовательной системы. Прогнозируется, что в результате произойдет закрепление студентов за теми местами в народнохозяйственной системе, которые выгодны экономике страны. А наибольшие изменения могут коснуться гуманитарных специальностей. Не все, разумеется, согласны с этим.

Последние годы в России усиливается дифференциация вузов на «сильные» и «слабые», считают в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». И видят во всем этом тенденцию к дальнейшему расслоению вузов. Что отмечают ученые НИУ ВШЭ? Часть студентов предпочтет заплатить за хорошее высшее образование, даже если есть возможность получить бесплатное, но посредственное. Если студенты голосуют ногами за высшее качественное, пусть и платное, пусть и гуманитарное... надо ли ограничивать платное образование?

Теперь вспомним, что уже который год идет дискуссия о том, что обученные за счет государства студенты не могут найти работу. И это очень и очень расточительно для всех сторон.

Роструд недавно заявил, что педагогические вузы и колледжи выпускают каждый год 120–130 тыс. человек, но лишь 40–50% выпускников работают по специальности. При этом общий уровень их трудоустройства, по данным Минтруда, один из самых высоких – почти 80%. А глава Рособнадзора Анзор Музаев 13 марта на IV Всероссийском форуме по вопросам развития педагогического образования сообщил, что около 86% выпускников 2020–2022 годов, окончивших обучение по педагогическим направлениям, работают именно по специальности.

В профессиональном сообществе и в депутатском корпусе увидели рассогласование в работе двух ведомств. Но если взглянуть на направления подготовки (бакалавриат) любого педагогического университета, то там найдем: психологию, юриспруденцию, управление, бизнес,

информатику и т.д. Если выпускник педагогического университета работает в конторе типа «Рога и копыта» психологом, коучем, бизнес-тренером и т.д. – он работает по специальности или нет? И тут напрашивается еще один вопрос: а если перекрыть эти направления в педагогических вузах, сколько абитуриентов примут они тогда?

Напомним, что с 2014 по 2017 год количество вузов в России сократилось с 2268 до 1171. Повторит ли нынешняя чистка подобный рекорд? И главное – кому и что она принесет?

Наталья Савицкая